

— Пошли, — приказал Шитоу спуститься, сел и быстро оделся.

В воздухе витал аромат хорошего вина, явно кто-то пил. Он вспомнил, что рядом с путевым дворцом было несколько винных лавок. Чтобы аромат столь чистого вина достиг сюда, это должно было быть поистине великолепное вино. При одной мысли об этом у него потекли слюнки.

Урчание в животе. Жажда вина разыгралась не на шутку, и он уже готов был отправиться на поиски этого напитка.

— Я тоже хочу, там есть еда.

Эрхо прыгал в клетке, громко крича, явно желая присоединиться.

— Нельзя.

Су Жому безжалостно отверг его просьбу, но затем передумал.

— Вдруг Сюань Цзи, пока меня не будет, сожжёт тебя. Это вполне возможно.

Взяв Эрхо и подозвав Шитоу, он решительно направился на запах вина.

Путевой дворец был невелик, с маленьким двориком сзади. Когда он, следуя за ароматом, увидел человека, сидящего за каменным столом, его радостное настроение мгновенно улетучилось.

Это был Сюань Цзи! Он сидел один, пил вино, и знакомый аромат говорил, что это именно то вино, которое вызвало у него такую жажду.

Вино было отличное, но человек за столом был тем, кого он больше всего ненавидел. Вспомнив их недавний спор, он понял, что этому вину не суждено попасть в его рот.

Развернувшись, он решил пойти выпить где-нибудь в другом месте, чтобы утолить свою жажду.

— Это вино было приготовлено самим Ло Тунцзы, винным святым. В мире есть только одна такая бутылка. Хочешь попробовать?

Сюань Цзи, словно у него были глаза на затылке, произнёс это, не оборачиваясь.

Ох... Су Жому не ожидал, что его пригласят разделить вино. Остановившись, он удивлённо поднял бровь, размышляя, стоит ли пить или нет, и через мгновение без колебаний выбрал последнее.

В конце концов, он не стал бы его травить.

Развернувшись, он направился к столу, но Нань Ю остановил его.

— Молодой господин Су, если вы хотите насладиться вином, пожалуйста, отдайте это мне.

Вспомнив о неприязни Сюань Цзи к птицам и подумав о превосходном вине, Су Жому без колебаний бросил Эрхо Шитоу.

Шитоу, понимая ситуацию, взял Эрхо и отошёл на несколько шагов, жестом приказав птице молчать.

Сюань Цзи смотрел на человека перед ним. Черты лица были изящны, уголки глаз слегка приподняты, сияя, как звёзды, и чисты, как родниковая вода. Взгляд был настолько притягательным, что казалось, будто внутри него мерцает свет. С детства он никогда не считал чьи-то глаза красивыми, но у этого ненавистного ему человека были такие прекрасные глаза, что каждый раз, вспоминая об этом, он чувствовал сожаление.

Су Жому смотрел на винный кувшин на столе. На нём были вырезаны сливы, но работа была грубой, что говорило о посредственном мастерстве создателя. Густой аромат вина исходил из круглого горлышка, разжигая его жажду.

Нань Вэй поставил перед ним чашу и начал наливать вино.

— Принеси мне большую чашу.

Отодвинув чашу, чтобы избежать наливания, Су Жому поднял бровь.

Ээ... Нань Вэй не знал, что сказать, и инстинктивно посмотрел на своего господина. Конечно же, лицо Сюань Цзи мгновенно потемнело.

Услышав его слова, Сюань Цзи спокойно взглянул на него:

— Ты думаешь, это вино из уличной лавки, где его таскают целыми бочками?

— Да? Но я слышал, что Ло Тунцзы никогда не готовил вино по одной бутылке. Он всегда варил целые бочки. Если ты смог получить это вино, значит, у тебя есть целая бочка.

Сказав это, Су Жому показал размер бочки.

Сюань Цзи был удивлён, что он так хорошо осведомлён, и после короткого раздумья кивнул Нань Ю.

— Принеси всё вино.

Нань Ю быстро принёс бочку, и, как и говорил Су Жому, в ней было не менее двадцати-тридцати фунтов вина. Осторожно поставив бочку на стул рядом со столом, он убедился, что горлышко находилось на уровне стола, что было удобно для наливания.

Нань Вэй тоже проявил понимание и заменил чашу на большую, налив её до краев.

Чаша была из сине-белого фарфора, и в сочетании с прозрачным вином выглядела особенно красиво. Прищурился, он глубоко вдохнул аромат вина, который был действительно насыщенным. Подняв чашу, он сделал глоток, и ему показалось, что он парит в воздухе.

— Великолепное вино!

Крепкий вкус ударил ему в рот, и он почувствовал ароматы персиков, груш, лотосов и бамбука. Вино было настолько ароматным, что он понял — это действительно вино высшего качества.

С хорошим вином на столе лицо Су Жому озарилось улыбкой, и он стал смотреть на Сюань Цзи с меньшей неприязнью.

Сюань Цзи, наблюдая, как он пьёт с таким удовольствием, тоже поднял свою чашу и выпил залпом.

— Сюань Цзи, твоя чаша слишком мала для такого вина. Такое великолепное вино нужно пить из больших чаш, чтобы по-настоящему насладиться.

Подняв кувшин со стола, он снова наполнил свою чашу.

— Разве есть смысл в том, чтобы пить вино, как корова жуёт пион? Вино нужно пить маленькими глотками, чтобы почувствовать его суть.

Сюань Цзи не согласился с его точкой зрения.

— Настоящий мужчина должен пить большими глотками и есть крупными кусками. Твой способ питья подходит для официальных приёмов. Сюань Цзи, давай устроим соревнование?

Сказав это, он бросил ему вызов взглядом.

Обычно Сюань Цзи не обратил бы на это внимания, но, возможно, из-за вина или из-за того, что он не хотел, чтобы его считали простолудином, князь Чжуань впервые в жизни принял вызов.

— Нань Вэй, принеси мне большую чашу.

Позже Сюань Цзи вспоминал, что их судьбоносная связь началась с этой чаши вина. Если бы не эта ночь, когда они пили вместе, он думал, что они бы просто прошли мимо друг друга с неприязнью.

Су Жому удивлённо посмотрел на него. Он просто сказал это без задней мысли, но не ожидал, что этот всегда такой правильный человек действительно согласится. В этот момент он почувствовал, что не так уж сильно его ненавидит.

Нань Ю подошёл, за ним следовали пять служанок, каждая из которых несла блюдо.

Он видел, что его господин собирается пить долго, и быстро приказал подать закуски.

— Арахис! Арахис!

Эрхо тут же забеспокоился. Обычно он всегда был на столе, а теперь ему приходилось просто смотреть, не имея возможности поесть.

— Замолчи!

Шитоу схватил его и быстро ушёл, понимая, что если он останется, Эрхо может лишиться жизни.

Сюань Цзи смотрел на полную чашу перед собой. С детства он всегда был строг и сдержан, пил только из маленьких чаш, а еда всегда сопровождалась множеством правил. Пить из большой чаши было чем-то совершенно новым для него.

— Ну что ж.

Подняв чашу, Су Жому посмотрел на него.

— Я начинаю.

Сказав это, он запрокинул голову и залпом выпил всю чашу.

Наблюдая за его решительностью, Сюань Цзи невольно улыбнулся.

Его прекрасное лицо, украшённое лёгкой улыбкой, выглядело настолько величественно, что цветы вокруг мгновенно поблекли. Су Жому, опустив чашу, смотрел на его улыбку, и в его голове промелькнула фраза: «Человек, подобный нефриту, князь, не имеющий равных!»

Он знал, что Сюань Цзи красив, и, хотя он его ненавидел, он не мог не признать, что этот человек действительно обладал непревзойдённой внешностью.

— Внезапно понимаю, что от тебя совсем не пахнет пудрой.

Не осознавая, он произнёс это вслух.

Конечно же, лицо человека напротив мгновенно потемнело.

— Я настоящий мужчина, и от меня не должно пахнуть пудрой.

— В моих глазах все, кто бледнокожие, — это белоручки. Особенно те, кто много читает. Ты подойдишь под это описание.

Он глубоко убеждён, что образованные люди эгоистичны и корыстны.

— Как мужчина, ты не должен обобщать. В своё время Юй Мо был великим мужчиной, его кожа была белой, как нефрит, но он смог отразить вражескую армию в сто тысяч человек и защитить народ. Разве его белая кожа была его виной? Он был таким от природы, что он мог сделать? Кроме того, чем больше человек читает, тем больше он знает о морали, этикете и мире. Характер человека не зависит от цвета его кожи. Ты ненавидишь образованных людей и бледнокожих, но разве те, у кого кожа не белая, обязательно хорошие люди?

Сюань Цзи категорически не соглашался с этим.

— Все образованные люди, которых я встречал, были плохими. У меня есть игорный дом, и множество студентов и учёных приходили туда играть и жульничать. Это факт, князь. Разве не образованные люди всегда были теми, кто поднимал восстания?

Подняв чашу, он махнул ею в его сторону и выпил залпом.

Услышав его слова, Сюань Цзи не стал спорить, так как понял, что этот человек действительно до глубины души ненавидит образованных людей. С такими взглядами бесполезно что-либо доказывать.

<http://bllate.org/book/16720/1537272>